

сихъ поръ еще не встрѣчала такихъ ненормальныхъ дѣтей и что они могутъ явиться только лишь при очень неестественныхъ условіяхъ жизни. Что касается ариѳметики, то дѣти тоже учатся ей въ повседневной жизни. Одна маленькая дѣвочка стала записывать, сколько разъ она можетъ перепрыгнуть черезъ веревочку, не споткнувшись. Другая дѣвочка, восьми лѣтъ, объявила, что, получивъ отъ матери одиннадцать пенсовъ, она заплатитъ изъ нихъ долгъ въ пять пенсовъ, а на оставшіеся шесть купить мраморныхъ шариковъ по полпени десятокъ, итого сто двадцать шариковъ. Она произвела это вычисленіе въ умѣ такъ же быстро, какъ говорила, и оно, конечно, было для нея болѣе нагляднымъ, чѣмъ разныя задачи изъ задачника.

Нерѣдко дѣти сами просятъ показать имъ, какъ нужно складывать, и я видѣлъ на бумагѣ нѣсколько такихъ попытокъ вполне приличнаго вида.

Такимъ же образомъ учатся они современной исторіи. Они очень заинтересованы русско-японской войной и часто изображаютъ ее. Понятно, что такъ они не могутъ научиться древней исторіи, но г-жа Ф. смѣло увѣряетъ, что вообще не стоитъ учить въ школѣ такимъ вещамъ, такъ какъ онѣ все равно забываются. Сначала это мнѣніе показалось мнѣ неосновательнымъ, но, вникнувъ, я понялъ, что оно справедливо. За исключеніемъ кое-чего изъ греческаго и латинскаго языка и математики, я почти ничему не научился въ школѣ. Все, что я знаю изъ исторіи и географіи, я узналъ не тамъ, и думаю, что то же было и со всѣми. А если такъ, то дѣти въ «Домѣ игры» не много теряютъ въ этомъ смыслѣ. «Они учатся географіи, когда ходятъ куда-нибудь, — говоритъ г-жа Ф. (никогда не слыхавъ о русской комедіи, гдѣ высказывается та же мысль), — а естественной исторіи они учатся изъ своихъ ежедневныхъ занятій и возни съ кошками и собаками».

Г-нъ и г-жа Ф. не «непротивленцы». Они не считаютъ нужнымъ допускать, чтобы дѣти ходили по ихъ головамъ,